

Ван Ба слушал их болтовню с величайшим упоением. Рассказы о Ян Чжэн были лишь малой частью веселья — куда больше его позабавило то, что среди благородных юношей из Школы Опадающих Цветов затесался Инь Сянь. Да еще, черт бы его побрал, во плоти, а не в виде какого-нибудь бумажного клона! Что этот паршивец тут забыл? Пользуясь превосходством в силе, он наложил простенькую иллюзию и всю втирался в доверие к наивным юнцам, щебеча «старший брат» да «старшая сестра». Спрашивается: зачем? Ян Чжэн ведь он сам притащил в секту. Разыгрывать сейчас спектакль под названием «подозреваю младшую сестру в шпионаже и пытаюсь выведать правду» было попросту не перед кем. К чему такой фанатичный профессионализм?

В углу пристроилась еще одна подозрительная компания: кучка практиков шушукалась и что-то усердно царапала на деревянных дощечках. Ван Ба мимоходом просканировал ментальные колебания в зале и сразу понял — эти тоже занимаются наглым шпи... кхм, сбором информации. Должно быть, шестерки Бай Сяошэна из Павильона Небесных Тайн.

Впрочем, долго разглядывать этих мутных типов он не стал: до его носа донесся восхитительный винный аромат. Чжао Суй услужливо наполнил его чашу. Ван Ба ломаться не стал, сделал глоток — и глаза его округлились от удивления.

— Ого, а недурно! — оживился он. — Почти как то императорское вино, которым меня угощал Инь... то есть младший брат Инь. Как оно называется?

— «Ветер и луна моста Тиланьцяо», — с гордостью выпрямив спину, выпалил подскочивший трактирный слуга. — Фирменный знак семьи У из Бяньляна! Несколько веков назад в их роду явился миру Бессмертный почтенный, который пришел к Дао через алхимию. Этот великий предок тридцать лет верой и правдой служил народу в Комитете по разработке недр. И на основе своего богатого жизненного опыта создал рецепт этого вина. Оно не только стало главной опорой для его потомков, но и обогатило культурное наследие всего Центрального континента...

— Упакуй две бочки, возьму в подарок, — мгновенно перебил его Ван Ба.

Чжао Суй пролистал пару страниц винной карты и недовольно постучал пальцем по столу:

— С чего вдруг так цены взлетели? В прошлом месяце чарка стоила всего семь тысяч камней. Не то чтобы мне нечем платить, но если вы решили меня обобрать... хм!

Навстречу ему эффектным скользящим кувыркoм выкатился щеголеватый управляющий:

— О, господин Чжао! Простите подлеца, глаза мои ослепли, раз сразу вас не признал! Какая невежественная тварь усадила вас в общем зале? Ах, вот оно что... Решили приобщиться к народу? Какое благородство! Вы, верно, изволили пребывать в уединении в последнее время? Видите ли, тут такое дело... Молодой мастер У сбежал с кем-то, в семье сейчас черт знает что творится. Никто не знает, удастся ли еще когда-нибудь отведать вина прежнего качества. Оттого все запасы, созданные им до побега, резко подскочили в цене. Но для вас, как для

почетного гостя и доброго друга семьи У, я сегодня сделаю скидку — на все напитки десять процентов!

— Сбежал? И ты уверен, что с человеком? — Чжао Сую было плевать на эти жалкие гроши, его глаза загорелись предвкушением сочной сплетни. — Семья У ведь принадлежит к расе чернокостных кроликов, а у их наследника кровь предков пробудилась. И чтобы он — да с каким-то заурядным смертным человечешкой?.. Ох, дела-а-а.

В тот же миг притаившиеся в углу писаки навестили свои ментальные щупальца, а молодые бунтари из Школы Опадающих Цветов мгновенно притихли. Ван Ба не стал утруждать себя возведением защитного барьера — в конце концов, официально он был всего лишь невзрачным практиком на стадии Создания Основания. Он выразительно зыркнул на приятеля. Чжао Суй вовремя спохватился, деланно кашлянул и громко, на весь зал, заговорил:

— Эх, да что там какой-то наследник У, пустяки! Меня другое волнует. Тут в зале такие разговоры ходят... Бессмертный почтенный Иньмин ведь человек прямой, лжи и предательства на дух не выносит. Вот представьте: когда он придет в себя и осознает, как подло его обвели вокруг пальца, разве не явится он в Секту Тайцин, чтобы поквитаться за обиду?

Обед у посетителей трактира разом застрял в горле. Разговоры затихли на полуслове, а затем зал взорвался таким гулом, будто это была дешевая забегаловка, а не элитное заведение. В углу репортеры от усердия даже раздвоили свои души, строча сенсацию обеими руками сразу.

Из-за одного стола поднялась девушка:

— Уважаемый! Я — Цзи И из секты Минхуа. Судя по вашим словам, господин Чжао, вы тоже ищете Бессмертного почтенного Иньмина?

— Трудно сказать, — Чжао Суй изящно взмахнул веером и лукаво усмехнулся. — Мы ведь прямо у подножия Секты Тайцин. Вдруг среди нас затесались ничтожества, готовые донести куда надо и подлить масла в огонь? Если я действительно ищу его и найду, не выйдет ли так, что я лишь навлеку на почтенного беду?

— Пусть только попробуют! — здоровяк с примесью крови каменных великанов с грохотом хлопнул ладонью по столу и свирепо огляделся. — Бессмертный почтенный Иньмин — герой из героев! И пусть даже сейчас он лишился сил, ни одна паршивая шавка не смеет плевать ему в спину! Я, Ван У из Банды Черного Дракона, заявляю прямо: если почтенный явится в это тайное царство, то всё, что приглянется ему для восстановления культивации, принадлежит ему. Моя банда на это даже не позарится!

— Много чести вашей банде — выслуживаться перед старшими, — вставил свои пять копеек замаскированный Инь Сянь, вещая от лица скромного ученика Школы Опадающих Цветов. — Если нам посчастливится встретить Бессмертного почтенного, все расходы на целебные пилюли наша школа берет на себя!

Лицо старшего брата из Школы Опадающих Цветов пошло пятнами. Желторотые юнцы понятия не имели, о каких суммах идет речь, но он-то, как предводитель отряда, прекрасно понимал: ресурсы, необходимые для уровня Бессмертного почтенного, исчисляются астрономическими цифрами. Сам он тоже подумывал подсобить при случае, но сперва планировал свериться с бухгалтерией и пиар-отделом, чтобы оценить выгоду. И тут этот сопляк выдает такое заявление!

Сидевший неподалеку поборник справедливости из Секты Тайцин холодно усмехнулся:

— Этот мерзавец Дин Цянькунь годами творил бесчинства, и наконец-то кара настигла его. Хотя я и ученик Тайцин, но искренне чту великие заслуги Бессмертного почтенного Иньмина. Вот только ваши высокопарные речи здесь... Чего в них больше — желания прославиться или реальной готовности помочь? Не забывайте: почтенный Иньмин известен своим благородством. Он никогда не возьмет у простых людей ни нитки, ни иголки!

Ван Ба почувствовал, как внутри у него все сжалось от стыда, и поспешно припал к чарке с вином «Ветер и луна моста Тиланьцяо», цена которого только что подскочила до восьми тысяч восьмисот камней.

Присутствовавшие в зале ученики Бессмертной секты Чжэнъе, которые примчались сюда на поиски своего кумира, и без того пребывали в дурном расположении духа.

— Хватит языками чесать! — взорвались они. — Ты, похоже, просто смуту сеешь! Дела нашего старшего брата посторонних не касаются. Мы... мы сами поможем нашему великому бро!

— Да неужели? А не вы ли сами его выставили за дверь?

— Ш-ш-ш, потише ты! Сразу видно, что они из фракции Иньмина. Политическая борьба внутри сект — дело тонкое, понимаешь?

— Какая политика? Я всего лишь на стадии Конденсации Ци!

— Конденсация Ци? Ну и помалкивай в тряпочку, твоего мнения никто не спрашивал!

Косноязычные адепты Чжэнъе и острые на язык ученики Тайцин едва не схватились за мечи. В зале поднялся невообразимый гвалт. Управляющий готов был разрыдаться, но высказать претензии виновнику торжества, Чжао Сую, так и не посмел. К счастью, до кровопролития не дошло. Посверлив друг друга яростными взглядами и припомнив все те непотребства, что творили их собственные кланы, спорщики удрученно расселись по местам и принялись с досады колотить себя по коленям.

Трактир накрыла волна глухой скорби. Всеобщая печаль и праведный гнев в итоге вылились в единодушный, полный тоски вздох:

— Эх, как же горька участь Бессмертного почтенного Иньмина!..

Как известно, в любом мире публика на удивление снисходительна к мужскому полу — особенно к таким простодушным, но исполненным истинно мужской харизмы громилам, как Ван Ба. Окажись на его месте с жалобами на жизнь Су Цзи, люди бы непременно запели: «Ах, союз Чжэнье и Тайцин — это же прекрасный брак, а Бессмертная почтенная Чжэньхай просто набивает себе цену! Бессмертный почтенный Таомин лишь проявил джентльменство, не нужно наглеть!» Выйди поплакаться Гу Пань, толпа бы ухмыльнулась: «Да ладно, этот Путь Безжалостности в наши дни — просто ширма, чтобы набить себе цену на брачном рынке. Почтенного Таомина, этого наивного взрослого мальчика, развели как последнего лоха!» Начни же качать права Инь Сянь, все бы дружно хохотали: «Так этому смазливому хлыщу и надо, поделом! Почтенный Таомин задал ему хорошую трепку, пора вернуть в наш мир настоящую мужественность!»

Но когда жертвой обстоятельств стал Ван Ба, картина в корне изменилась. Во-первых, он был рослым, крепким, с отличным здоровым загаром, открытой улыбкой и душой нараспашку. С юных лет он водил дружбу со всяким отребьем, пил без просыху со случайными встречными и щедро раздавал ментальную поддержку в духе: «Брат, ты, конечно, до меня малость не дотягиваешь, но всяко посимпатичнее того слащавого Инь Сяня!» Мужская половина заклинателей верила ему безоговорочно. Во-вторых, он был чертовски хорош собой. Если бы привлекательность измерялась в боевой мощи, то стареющий аристократ Вэнь Цанхай со своим изысканным стилем зрелого господина казался бы на его фоне жалкой козявкой — так что прекрасный пол тоже горой стоял за Ван Ба. И в-третьих, он был простым сиротой из глухой деревни. На фоне купающегося в роскоши и семейном счастье мажора Вэнь Цанхая у обывателей мгновенно вспыхивала классовая ненависть. Народ инстинктивно сочувствовал угнетенному бедняку.

Спросите, зачем Бессмертному почтенному Таомину, у которого и так было всё — богатство, власть, влияние, — сдалось докапываться до беззащитного младшего? Всё просто. Дин Цянькунь уродлив и вечно распускает руки, а Ван Ба — писанный красавец, готовый ради ближнего и рубаху на груди рвануть. Для народа истина лежала на поверхности.

Отсюда следовал неоспоримый вывод: Бессмертный почтенный Таомин совершенно недостоин своего ранга Преодоления Скорби! Пользуясь силой, он затравил молодого гения, вынудив его уничтожить собственную культивацию! Подумать только, мастеру столь высокого уровня пришлось проглотить обиду вместе с кровью и склонить голову перед Сектой Тайцин! Сердце кровью обливается. Куда катится этот мир?

Глядя, как толпа преданных фанатов погружается в пучину уныния и всюю дорисовывает в воображении трагическую драму, Ван Ба решил вмешаться, дабы унять этот коллективный плач:

— Друзья, не стоит так драматизировать. Слыхали поговорку: «У истощенного верблюда брюхо все равно больше, чем у лошади»? Я хочу сказать, у Бессмертного почтенного Иньмина остались его закаленное тело и мудрость высшего уровня. Да и почтенный Таомин — фигура слишком известная, чтобы пинать поверженного... кхм, опускаться до мелочной мести. Излишне сокрушаясь о судьбе Бессмертного почтенного, вы умаляете величие и благородство

обоих старейшин.

— Да что ты смыслишь! — тут же оборвали его. — Наш почтенный поднялся из самых низов, его путь возвышения был устлан шипами! Но это не повод бездействовать и молча взирать на несправедливость! Если так повелось исстари, значит ли это, что так правильно?!

Но Ван У из Банды Черного Дракона тут же зыркнул на говоруна и грохнул кулаком по столешнице:

— Ты на кого батон крошишь, щенок?! Бессмертный почтенный Иньмин потому и стал для всех нас кумиром! Подумаешь, смертельная рана — ерунда какая! Куда до него этому смазливому неженке Инь Сяню! Наш почтенный — настоящий мужик, он кровью умоется, но слезинки не проронит! Стал бы он принимать жалость от такой мелюзги, как ты!

Инь Сянь не упустил случая заступиться за собственную честь:

— Почтенный даос Ван, не извольте забывать, что главой нашей Бессмертной секты Чжэнье является женщина. Что плохого в утонченности? Равняться на главу нашей секты, ловить каждое ее слово и претворять в жизнь ее наставления — священный долг любого верного ученика!

— Твоего мнения на стадии Золотого Ядра никто не спрашивал, мелюзга! Помалкивай, когда старшие говорят!

— А в нашей секте Минхуа все равны! Мы этих ваших пережитков патриархата не признаем!

— Ты же только что ратовала за Бессмертного почтенного Иньмина, а теперь права качаешь?!

— И буду качать! А не нравится — получишь в лоб!

В зале мгновенно вспыхнула потасовка. Те, кто минуту назад поленился заступиться за Ван Ба, теперь с упоением мутузили друг друга из-за Инь Сяня. Несчастный управляющий чуть не лишился рассудка. Срочно созвав вышибал, он попытался растащить дерущихся и направить их буйную энергию в мирное русло:

— Пойдите! Почтенные гости, пощадите заведение! Если хотите драться, пожалуйста на тренировочную арену!

Толпа с криками и улюлюканьем ломанулась к выходу, но в трактире «Золотая Чешуя» тише не стало. Те трусы, у которых не хватало духу и сил помахать кулаками на арене, принялись с умным видом разглагольствовать за столами. Мол, «Бессмертного почтенного Иньмина выперли из секты за то, что он отказался прогнуться под феминисток и становиться бабой». Но не успели они войти во вкус, как сидевшие рядом адепты Чжэнье устроили им

показательную групповую порку. Оставив избитых пресмыкаться на полу с напутствием «будешь знать, как рот разевать», мстители гордо удалились. Ван Ба же, глядя на это побоище, так и сиял от удовольствия:

— О, у секты Чжэнъе великое будущее! Какая выучка у этих молодых... кхм, почтенных даосов! Бьют без промаха, жалости не знают — вылитый Бессмертный почтенный Иньмин в лучшие годы! Достойная смена растет, душа радуется!

Чжао Суй вытаращился на него в полном онемении. В груди у него тревожно заскребли кошки. Черт побери, почему никто не предупредил его, что великий Бессмертный почтенный на самом деле настолько толстокожий и бесстыжий тип? Ведь еще горение одной благовонной палочки назад этот парень едва не рыдал от тоски!

Ван Ба, впрочем, до чужих метаний дела не было. Тратить силы на то, чтобы притворяться перед мелкими заклинателями, он не собирался. Непринужденно подхватив кубок, он влился в ряды пирующих, подсел за случайный столик и принялся увлеченно чокается с соседями, обмениваясь слухами. Однако стоило им перекинуться парой фраз, как его новые собутельники сцепились с сидевшими за соседним столом.

Соседний заклинатель на стадии Золотого Ядра ядовито процедил:

— Бросьте вы. Наверняка Бессмертные почтенные Иньмин и Цзинмин разыгрывают спектакль. Они же вековые братья по оружию, через такое вместе прошли! Помните, когда почтенного Цзинмина чуть не выперли из Комитета по разработке недр, почтенный Иньмин один пошел против троих старейшин? Там ведь малейший промах сулил верную гибель. И после всего этого они якобы поцапались из-за какой-то внезапно объявившейся девчонки? Не смешите мои седины!

Рядом пристроился мужиковатого вида заклинатель с кубком в руке и авторитетно изрек:

— Эх, бабы, ничего-то вы в мужской дружбе не смыслите! Как говорится: братва — это святое, а девки — дело наживное. Раньше они были просто пацанами, а теперь выбились в Бессмертные почтенные, статус обязывает прилично выглядеть!

Собеседник, который только что обсуждал с Ван Ба свежие сплетни о Секте Укрощения Людей, с размаху хлопнул себя по бедру и повернулся к спорящим:

— Все знают, что муж и жена — птицы в одном лесу, а грянет буря — разлетаются кто куда. Но мало кто понимает, что те, кто вместе делил горести, далеко не всегда способны ужиться в радости. В жизни таких грязных историй пруд пруди. Эх, младшая сестра, наивная ты еще душа!

— Ой! Почтенный даос, вы тоже шипперите эту парочку?

Ван Ба мгновенно протрезвел. Надо же, наткнулся на двух безумных инвесторов, которые вложились в «акции» братской любви и теперь выжидали, пока остальные скинут свои активы, чтобы сорвать куш!

Безумными их можно было назвать хотя бы потому, что они в глаза его не видели. Да и вообще, репутация четырех Бессмертных почтенных секты Чжэнь в глазах общественности давно напоминала кривой программный код, который работает исключительно на костылях и честном слове...

Глава секты Су Цзи была типичной лисой-соблазнительницей — острой на язык, но мягкосердечной и нерешительной. Несмотря на феноменальный талант и дикое везение, позволившее ей достичь высот Бессмертной почтенной, она дважды пережила предательство собственных учеников. И все же не смогла бросить этих оболтусов: стиснув зубы, восстановила секту из руин, после чего слегла с душевными ранами. Теперь она безвылазно сидела на Главном пике, никого не принимая, пока неблагодарная молодежь всю делила власть.

Святая дева Гу Пань являла собой образец непробиваемой консервативности. В то, что она практикует Путь Безжалостности, люди верили охотно: скованная вековыми догмами, она безропотно оберегала покой ордена и терпела любые оскорбления, не опускаясь до оправданий. Из-за ее невыносимо занудного характера и сокрушительной мощи желающих приударить за ней не находилось. Зато ходило немало слухов, будто на самом деле она без памяти влюблена в наставницу и младших братьев.

Что же до самого Ван Ба, то при всей своей внешней привлекательности он обладал удивительной способностью отталкивать потенциальных невест. Самым популярным «шипперским союзом» с его участием была пара с Гу Пань. В народе их союз рекламировали как «идеальный дуэт жизнерадостного пса-старшего брата и неприступной цундэрэ-старшей сестры». Те, кто не знал его близко, считали его самодовольным натуралом, злоупотребляющим своей красотой. Те же, кто общался с ним лично, понимали: понятие ориентации к нему неприменимо в принципе — этот парень рожден для вечного celibата. Ну а старые знакомые и вовсе не могли взять в толк, какие шестеренки крутятся в его безумной голове.

Инь Сянь и вовсе был язвительным гомосексуалом, который страдал от непробиваемой гетеросексуальности своего старшего брата и от безысходности завел себе кучу его двойников. Тот факт, что вся его семья некогда погибла в страшной катастрофе, обеспечил ему преданную армию сочувствующих фанатов. К тому же в той трагедии именно Ван Ба, рискуя головой, вытащил его из пекла, из-за чего сам потом долго отмывался от ложных обвинений. Об этой истории трубили на каждом углу, так что безответная любовь младшего брата к спасителю казалась общественности вполне естественной. Живя как император в цветнике из фаворитов-двойников, Инь Сянь щедро осыпал каждого из них ресурсами. Когда двое его «наложников» достигли Царства Великой Простоты, они мирно расстались с ним, и тот даже не подумал мстить. Будь Инь Сянь уродливым коротышкой, люди бы лишь брезгливо поморщились: «Ну и чудила с его-то уровнем силы!». Но поскольку он был сказочно богат, знатен и красив, толпа единодушно величала его «чистым душой, не познавшим мирских пороков молодым господином».

В свое время Инь Сянь проявил похвальное благородство и поинтересовался у наставницы, старшей сестры и старшего брата, не желает ли кто-нибудь примерить на себя эту роль. Но когда даже обычно невозмутимая Гу Пань позеленела от ужаса и замахала руками, ему не осталось ничего другого, кроме как в одиночку тащить на себе амплу ослепленного любовью легкомысленного правителя.

Именно поэтому Ван Ба никогда не завидовал баснословным богатствам Инь Сяня. Тот и происхождением был выше, и стыд умел отбрасывать куда искуснее. Куда уж простому деревенскому парню тягаться с ним? Оставалось только смириться и с удовольствием уплетать предложенную мягкую кашу, живя за чужой счет.

Любой другой орден, обзаведись он хоть одним подобным фриком, уже мог бы с гордостью заявлять о своей древней истории, глубоких традициях и невероятной инклюзивности. В Бессмертной секте Чжэнье таких самородков расцвело сразу четыре штуки.

Этот олух Чжао Суй, воистину обладавший феноменальной удачливостью дураков, принял этот пьяный бред за чистую монету. Он украдкой покосился на Ван Ба, пытаясь по мимике разгадать тайные подробности его «запретной связи» с Инь Сянем и накатать в уме целый трактат.

Культурный обмен между столами разгорался всё ярче, увлекая даже учеников Школы Опадающих Цветов и притаившихся репортеров. Ван Ба предпринял отчаянную попытку спасти заблудшие души:

— Да, Бессмертный почтенный Иньмин спас почтенного Цзинмина, это факт! Но всё вышло чисто случайно! Они просто заигрались допоздна и пропустили момент, когда вырезали клан Инь!

— Только из уважения к господину Чжао я закрою глаза на твою гнусную клевету в адрес почтенного, — фыркнула одна из девиц. — Но впредь держи язык за зубами. Ах, вы только подумайте! Детская дружба... Какое дело до гибели мира, когда они просто хотят быть вместе? Какая прелесть, я таю!

— Кстати говоря, они ведь даже жили вместе у входа в Долину Бабочек! Мне об этом лично рассказывал один внешний ученик оттуда.

— Да они, черт возьми, караулили там свою наставницу Чжэньхай, которую довели до белого каления! На коленях стояли, умоляя о прощении! — вскипел Ван Ба.

— Ха-ха, я же говорила! Су Цзи во всех смыслах вершина пищевой цепочки в Чжэнье! Молодой человек, выкладывайте все ваши доказательства, не томите! Мое сердце готово принять любую правду!

— Погодите, трое жили вместе? Значит, третьей была Фея Сихуа? Хе-хе-хе...

— Сколько раз повторять? Почтенная Сихуа практикует Путь Безжалостности!

— Ой, да бросьте! Путь Безжалостности только для того и нужен, чтобы его кто-нибудь эффектно разрушил!

— Погоди, брат Чжао, а это вообще кто такой? Откуда он знает больше твоего? Говорит так уверенно... Не сочиняет ли часом? Пусть побережется, не то Бессмертный почтенный Цзинмин пришлет ему судебное предписание за клевету.

После долгой словесной перепалки любители чужой личной жизни наконец-то обратили взор на Ван Ба — этого невыносимого зануду, который не признавал канонов и беспардонно рушил чужие фантазии.

Чжао Суй неловко кашлянул и выдавил натянутую улыбку:

— Это... мой старший брат по секте.

Но среди шипперов нашелся истинный знаток:

— Хм, насколько мне известно, первый ученик секты Линвэнь выглядит совершенно иначе.

Обливаясь холодным потом, Чжао Суй поспешно исправился:

— Вы не расслышали! Это мой названный муж!

Ван Ба поперхнулся вином и едва не зашелся в кашле. Изворотливость Чжао Суя привела его в искреннее восхищение — вот она, хваленая школа аристократического воспитания в действии!

Взгляды присутствующих мгновенно переменились. Раз перед ними сидел настоящий, чистокровный любитель мужской ласки, то его экспертное мнение касательно отношений Бессмертных почтенных Иньмина и Цзинмина сразу приобрело огромный вес!

У самого же Ван Ба лицо вытянулось. Черт побери, если сейчас вскрыется его настоящая личность, это будет окончательный и бесповоротный крах всей его жизни...

Чжао Суй тем временем одарил его виноватым и полным нежности взглядом, после чего поднял чарку:

— Простите мне мою несдержанность. Покорно прошу вас, уважаемые даосы, не предавать этот разговор огласке. В знак извинения я выпью эту чашу до дна, а все ваши сегодняшние расходы беру на себя! Эх... Мой дорогой суженый пошел против воли учителей ради нашей

любви, из-за чего его с позором выставили вон. Моя же семья до сих пор отказывается благословить наш союз. Он так близко к сердцу принял беду Бессмертного почтенного Иньмина именно потому, что сам пережил подобное. Ради моего же блага он просил держать всё в тайне. Мы вовсе не хотели обманывать старых друзей.

Речь его лилась столь сладко и печально, что юные адепты из Школы Опадающих Цветов растроганно прижали ладони к губам, едва сдерживая слезы перед лицом столь великого, отвергнутого обществом чувства. В это же время Инь Сянь — великий Бессмертный почтенный! — уже откровенно похрюкивал от смеха, прикрывая лицо ладонью.

Ван Ба подскочил со стула как ошпаренный:

— Да всё совсем не так! Я...

Не теряя ни мгновения, Инь Сянь высвободил божественную душу. Незримая мощь Царства Великого Предела мгновенно подавила волю Чжао Суя, подчинив его тело чужому разуму. В следующую секунду «Чжао Суй» крепко обхватил Ван Ба за плечи и настойчиво увлек за собой к выходу, едва сдерживая фальшивые рыдания:

— Ни слова больше, любимый! Я наконец-то всё понял. Раньше я был трусом и ничтожеством, но с сегодняшнего дня мы больше не станем прятаться по углам! Настоящие мужчины должны брать пример с Бессмертного почтенного Иньмина — встречать невзгоды с гордо поднятой головой и открыто смотреть в лицо судьбе!

<http://bllate.org/book/19845/1986195>